

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2023), 97–111
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2023), 97–111
©Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-97–111

К ДИСКУССИИ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «ГРАФФИТО ФАНАГОРА»

С.Ю. Сапрыкин

*Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: mithridates@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8300-2535

Статья посвящена новому прочтению граффито на стенке хиосской амфоры из раскопок Фанагории, где, по предположению некоторых исследователей, вычитывается имя Фанагора – ойкиста колонистов Теоса, основавших Фанагорию. В связи с тем, что по поводу этой надписи развернулась целая дискуссия и выдвигались различные версии прочтения, автор статьи приводит все высказанные ранее точки зрения, включая и его собственную, критически встреченную оппонентами. Учитывая все замечания и предложения, выдвигавшиеся в ходе дискуссии, автор статьи заново обратился к граффито, которое, согласно его новому прочтению, не имеет ничего общего ни с ойкистом Фанагором, ни с другими божествами, якобы фигурирующими в надписи. Граффито является торговой запиской, связанной с продажей рыбы в Фанагории или ее одноименном эмпории, а, быть может, проданной или переданной для продажи некоему Фанагору, причем сорт рыбы указан – это кериды, известная своими вкусовыми качествами и ценимая древними эллинами.

Ключевые слова: Фанагория, Фанагор, граффито, кериды, эмпорий, получение дохода с продажи, рыбный промысел, засолка рыбы, рыбный рынок

В 2015 г. появилась предварительная публикация граффито из Фанагории, начертанное на обломке хиосской амфоры третьей четверти VI в. до н.э., в тексте которого якобы прочитывалось имя Фанагора (*рис. 1*). По мнению автора первой его публикации, этот Фанагор тождествен ойкисту города Фанагории, от которого она получила свое название. Он, как полагал автор публикации надписи, жил в Теосе, метрополии фанагорийцев, поэтому граффито было продатировано ок. 540 г. до н.э. В 2016 г. автор публикации надписи атрибутировал граффито как письмо Фанагору, имя которого поставлено в вокативе $\Phi\alpha\nu\alpha\gamma(\omicron)\rho(\acute{\alpha})$, т.е. «О, Фанагор!», а человек, написавший это письмо, якобы обращался к нему с пожеланием или

Данные об авторе. Сергей Юрьевич Сапрыкин – доктор исторических наук, профессор, ведущий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН.

просьбой. Вертикальная черточка в начале надписи перед именем Фанагора была принята за разделитель между словами¹.

После первой публикации была предпринята попытка иначе интерпретировать надпись: ее предлагалось читать как |ΦΑΝΑΓΡ / Ε ΚΗΡΣ / |ς ΗΡΗΣ, т.е. 10 Φαναγ(ό) ρ(ου), 5 Κηρί, 13 ἼΗρης – «10 – Фанагора, 5 – Кэре, 13 – Геры». Автор этого чтения исходил из того, что граффито будто бы было написано двумя разными людьми, отчего в тексте наблюдается чередование родительного и дательного падежей². Н.В. Завойкина отозвалась немедленно: она предложила читать граффито как ΙΦΑΝΑΓΡ / ΕΙ<ΗΙΣ> / ΙςΗΡΗΣ, т.е. Φαναγ(ό)ρ<εω> vel <ης> / ΕΙ< ἼΗος / Ις ἼΗρης – «Обол Фанагору, 5 оболов и половина (обола) Эйей, обол и гемиобол для Геры». Продолжая настаивать на том, что Фанагор в надписи это героизированный ойкист Фанагории, она уточняет, что граффито является записью приношений богам – Аполлону Эйю (хотя имя бога отсутствует, что крайне необычно для подобных надписей – С.С.) и Гере. К ним она добавляет и имя умершего ойкиста Фанагора, героизированного или обожествленного основателя Фанагории³.

Обстоятельная критика этих положений, трактовки палеографии, интерпретации и чтения надписи вышеназванными коллегами была высказана нами в специальной работе, вышедшей в 2019 г.⁴ Не повторяя уже сказанного (желающий узнать детали может обратиться к нашей статье), отметим только, что имя Фанагора было нами предложено интерпретировать как имя обычного человека, что засвидетельствовано в эллинской ономастике. Хотя мы не исключали и возможность отнести его одноименному ойкисту. Стк. 2 мы читали как ἐκ Ἴησ(ίω) = ἐκ Ἀξ(ίω) – «от Аксия» в ионийской огласовке с характерной заменой ξ > κσ, а в стк. 3 мы предположительно вычитывали имя Κάρας = Κάρης в ионийской традиции с заменой α > η. На этом основании граффито было истолковано как коммерческий документ, очевидно, принадлежавший торговцу или ростовщику, передавшему Фанагору (или посвятившему ойкисту) соответствующую сумму денег – диобол от Аксия (Эксия) и трибол от Кереса.

Наши чтение и трактовка надписи вызвали критику со стороны Ф.В. Шелова-Коведяева⁵. Он согласился с невозможностью восстановления в граффито эпиграфа Аполлона ἼΗος и почему-то, вопреки очевидному, принимает отчетливую сигму в стк. 2 за совсем другую букву (непонятно какую). И в то же время отметил, что «искушенному эпиграфисту (sic!) ясно, что 2 и 4 знаки в стк. 2 и 1 в стк. 4 не могут быть одной и той же литерой» и различные начертания Ρ в сткк. 1 и 3 и в стк. 2 показывают, что «писали две руки». На это замечание теперь можно ответить следующее: литера 2 в стк. 2 действительно отличается от литеры 4 в этой строке и литеры 1 в стк. 4. В то же время литеры 4 в стк. 2 и литера 1 в стк. 4 близки по написанию, но не тождественны, на основании чего можно сделать вполне закономерный вывод, что надпись писалась не «двумя разными руками» двух разных авторов, а одной рукой одного автора, поскольку литеры 2 и 4 в стк. 2 и литера 1 в стк. 4 представляют собой разные буквы. Стиль написания текста

¹ Завойкина 2015, 132–133; 2016, 42, № 1; 2017, 209, № 48.

² Шелов-Коведяев 2018, 98–100.

³ Завойкина 2018, 292–299; 2020, 245–250.

⁴ Сапрыкин 2019, 473–479.

⁵ Шелов-Коведяев 2020, 429–431; 2021, 419, 420.

одинаков, но буквы нанесены на черепок с разной степенью выдержанности. При этом литера 4 стк. 2 и литера 1 стк. 4 представляют собой одну и ту же букву, скорее всего, каппу, которая в стк. 4 начертана курсивно и торопливо, но при этом чувствуется один почерк (если об этом можно утверждать применительно к индивидуальным граффити)⁶. Далее в наш адрес выдвигается другой упрек, а именно: отсутствие доказательств существования культа богини Кэры в Северном Причерноморье не может являться аргументом в научном споре, поэтому теоним этой богини в стк. 2 надписи вполне возможен. Против этого заключения мы уже выдвигали аргументы – к ним считаем справедливым добавить, что имя этой богини ни в стк. 2 ни в стк. 4 не читается, поскольку букву ро автор граффито выписывал совершенно иначе (на это указывает ее архаическое написание в сткк. 1 и 4). К тому же явная Σ в конце стк. 2 и в конце стк. 4 исключает датив Κηρί в стк. 2. Ко всему прочему вызывает сомнение чередование цифр по алфавитной и акрофонической системе в одном тексте. Акрофоническая и алфавитная системы в Ионии использовались параллельно, но применение их в одном том же документе практически не встречается. К тому же алфавитная система счета была введена в Афинах только в V в. до н.э.⁷

Критику чтения в фанагорийском граффито имени богини Кэры высказал И.Е. Суриков: «встретить денежное пожертвование Кэре рядом с денежным же жертвованием Гере (чтение имени в третьей строке (на самом деле в четвертой – С.С.) считаем надежным), верховной богине, воспринимавшейся, естественно, как благая сила, – это выглядит абсурдным...» – справедливо пишет он. И.Е. Суриков исходит из того, что богиня Кэра представлялась эллинам «губительным демоном» и в источниках ее имя фигурировало во множественном числе. При этом его ссылки на православную традицию для сравнения с греческими языческими представлениями выглядят совершенно антиисторичными. И.Е. Суриков поддерживает чтение Н.В. Завойкиной стк. 2 – эпитет Аполлона Ἠϊός⁸, не обращая при этом внимания на то, что он встречается исключительно в эпической поэзии – в гомеровской Илиаде (Ном. II. 15. 365; 20. 152) и гимнах Аполлону (Ном. *Нутп. Apol.* 120), где относится к Фебу или Фебу-Аполлону и всегда (или чаще всего) сопровождает имя бога или же его эпитет Феб. Он происходит от хвалебных выкриков богу при его прославлении (ср. LSJ s.v. ἦϊον) и в качестве самостоятельной эпиклеси не засвидетельствован, в том числе на Боспоре⁹. Ко всему прочему эпиклеси бога Аполлона без упоминания имени бога на Боспоре не встречаются (даже прозвище Феб сопровождается именем Аполлона¹⁰). Поэтому прозвище Феба – Эйон – без имени бога и к тому же в контексте с именами богини Геры и ойкиста Фанагора (в чтении Завойкиной – С.С.) вряд ли могло быть начертано в фанагорийском граффито. По законам эпиграфики поэтическая

⁶ Особенность написания автором надписи буквы К в том, что он не соединял ее вертикальную гаску с боковыми усиками – в первом случае под влиянием угловатой сигмы он выписал эти усики в форме угла, а в последнем слове начертал усики в виде лунарной полудуги, что также было свойственно при начертании сигмы, поскольку в его время угловая и дугообразная сигма совпадали, о чем будет речь ниже.

⁷ Hackl 1909, 8–10; Talcott 1935, 515, 516.

⁸ Суриков 2022, 162.

⁹ Кучеревская 2018, 335.

¹⁰ Тохтасьев 2004, 145; Шелов-Коведяев 2020, 428; 2021, 420; Суриков 2022, 162.

форма эпитета божества не употреблялась в утилитарной надписи, которую воплощает собой фанагорийское граффито. К тому же Ἦϊος чисто технически не прочитывается в стк. 2, на что мы уже указывали в 2019 г.¹¹

Наши критики не обращают никакого внимания и на тот факт, что эта в конце слова в стк. 4 вообще не читается – в оригинале мы видим лишь две Ι Ι без характерной для Η средней гасты, связывающий две вертикальные боковые гасты. Последнее ставит под большое сомнение возможность читать в стк. 4 имя богини Геры, на чем настаивают Н.В. Завойкина, Ф.В. Шелов-Коведяев и И.Е. Суриков. Н.В. Завойкина в 2020 г. и И.Е. Суриков поддержали некоторые положения, высказанные Ф.В. Шеловым-Коведяевым, в частности, его мнение о том, что чтение имени Эксий-Аксий невозможно, так как звук α в слове Ἀξίος краткий, а замена более характерного для надписей с указанием сумм и товаров «от кого-либо» предлога ἄπό на ἐκ (из/от) ошибочно¹². С этим мы теперь полностью согласны, тем более что предлог ἐκ перед гласным по правилу приобретает форму ἐξ. Таким образом итогом дискурса по поводу фанагорийского граффито стало появление двух версий – коммерческой, по которой имя Фанагора не принадлежит обожествленному ойкисту Фанагории, и сакральной, согласно которой в граффито упоминается ойкист Фанагории и божества, к которым относятся выраженные в цифрах (по акрофонической и алфавитной системам) приношения.

В связи с тем, что мнения специалистов относительно прочтения и трактовки граффито серьезно различаются и единой точки зрения пока не сложилось, мы решили предпринять новую попытку изучить фанагорийскую надпись с учетом высказанных в литературе критических замечаний и версий. Мы исходим из того, что смысл этого действительно сложного памятника зависит от правильного прочтения стк. 2 и от понимания значения черточек в сткк. 1 и 3, а также от слова в стк. 4. Для того, чтобы понять смысл текста, важно выявить особенности его палеографии. Во-первых, учитывать сокращения слов, которые использует автор граффито. Во-вторых, принять во внимание близкое по стилю, но различающее в деталях, начертание букв 2 и 4 в стк. 2 и буквы 1 в стк. 4. С учетом невозможности использования алфавитной и акрофонической систем счета в одном граффито, мы предполагаем начало стк. 2 читать не как ΕΚ(...), а как ΕΙ (= εἰς(...), окончание строки как ΚΣ = κς(...), а все слово как εἰσήκς(...). При таком подходе перед нами глагол εἰσήκω в форме будущего времени с основой на согласный звук – εἰσήκς(ω) = εἰσήξ(ω). Основное его значение «входить» (ср. Dio Cass. XXXVII. 32: ἐς τὴν οἰκίαν ἐσάξειν – «прийти в дом»), «достигать» (ср. Aeschyl. Ag. 1181), «простираться» или «то, что пришло», «то, что должно прийти», в том числе с оттенком дохода (LSJ. s.v. εἰσήκω). Этот глагол в значении «получения дохода» или прибыли, т.е. по-простому «прихода» в отличие от расходов, убедительно выступает в отчетах гиеропеев храма Аполлона на Делосе 377–374 гг. до н.э. (ID 98). В них говорится о ренте со священной земли на Ренее и Делосе и ренте с аренды домов в Афинах и на Делосе, что принесло доход в 8 талантов, 4644 драхмы и 2½ оболы. Но особенно показательны отчеты гиеропеев храма II в. до н.э.: καὶ τότε ἄλλο ἀργύριον εἰσῆκει τῷ θεῷ ἐνοικίων; № 145: καὶ τότε ἄλλο ἀργύριον εἰσῆκει

¹¹ Сапрыкин 2019, 475.

¹² Шелов-Коведяев 2020, 431; Завойкина 2020, 251; Суриков 2022, 162.

τῶι θεῶι ἐνηροσίῳν, где τὸ ἐνοίκιον – аренда домов, а τὸ ἐνηροσίῳν – рента, аренда земли (ср. ID 314) ¹³. Таким образом глагол εἰσῆκω в числе прочего применялся для обозначения «прихода» или получения прибыли и дохода, который должен поступить с чего-либо. В делосских документах это доход храма с аренды земли и домов. Поэтому использование его в граффито из Фанагории показывает, что его автор должен получить прибыль от того, что он, очевидно передал тому, кто упоминается в стк. 1.

Если предложенное чтение справедливо, то обращает на себя внимание использование в палеографии надписи двух форм *сигмы* – угловатой (и четырехчастной Σ с непараллельными усиками. Учитывая предложенную датировку граффито – вторая половина – конец VI – начало V в. до н.э. (предлагается и более ранняя дата), это вполне соответствует правилу. В восточной группе ионийских алфавитов V в. до н.э. угловатая и лунарная *сигма* отличается от классического написания лунарной *сигмы*, так как представляет собой эволюцию от четырехчастной к угловато-лунарной *сигме* Σ – С = <, а в аттическо-ионийском алфавите от трехчленной ионийско-аттической к угловато-лунарной *сигме*: 4 – ζ – (– С = <, поэтому еще в папирусах IV в. до н.э. С = <¹⁴. В VIII – первой половине VI в. до н.э. в граффито и дипинти в местных алфавитах Ионии и Хиоса употреблялась ранняя форма *сигмы* 3, 4, ζ, Σ ¹⁵. Замена аттической трехчастной *сигмы* 4 на ионийскую четырехчастную *сигму* Σ произошла ок. 446 г. до н.э. и полностью завершилась к 415 г. до н.э. Лунарная *сигма* раньше всего появляется в частных документах V в. до н.э., а в V–IV вв. до н.э. встречается и угловатая *сигма* ¹⁶.

У оппонентов может возникнуть вопрос – применение одной и той же буквы в различных формах написания в одном и том же слове выглядит весьма странно. На это можно ответить следующее. В аттическом граффито IV–III вв. до н.э. со списком столовой и кухонной посуды, начертанным одной рукой, встречается чередование четырехчастной и лунарной *сигмы* ¹⁷. Еще показательнее граффито из Ольвии с так называемым «изречением членов фиаса бореиков», которое по контексту находки относится V в. до н.э., по форме донца сосуда также восходит к V в. до н.э., а по шрифту его предлагается датировать не ранее IV в. до н.э. – в его тексте разнообразие форм *сигмы*: Σ – 4 – ζ – (– С, <¹⁸. Другой особенностью надписи является сохранение архаической формы κσ = ξ. Примеры такого двойного консонантизма κσ (χσ) = ξ, ξ = ξσ = σ, характерного для VI – начала V в. до н.э., приведены нами ранее ¹⁹. К ним можно добавить κξ = ξ в одной из надписей Кизика (LGPN V.A. 40), а также сочетание ξσ = ξ в надписях на ионийском диалекте VII – начала VI в. до н.э., что объясняется твердым сохранением в различ-

¹³ Homolle 1882, 1167, № 140.

¹⁴ Wright 1896, 87–88; Gorissen 1978, 149–162. То же и в цифровых обозначениях: < = С = ½ (Threatte 1980, 105). О чередовании букв ρ < в аттических надписях см. Larfeld 1914, 301.

¹⁵ Cook, Woodhead 1952, 160; Jeffery 1961, 30–38; Cook 1998, 8–10.

¹⁶ McLean 2002, 41.

¹⁷ Lang 1976, 10 B12.

¹⁸ Русяева 2010, 54–56, табл. 14, 1; ср. Dubois 1996, no. 95.

¹⁹ Сапрыкин 2019, 477.

ных регионах Греции согласного звука *кси*²⁰, отчего X (или +) переходило в *кς*²¹. Автор граффито совмещал более раннюю Σ с расставленными усиками с более поздней угловатой ее формой, появившейся не ранее V в. до н.э., а сохранившийся в произношении согласный Ξ выразил архаическим по форме сочетанием *КΣ*. Ранняя четырехчастная *сигма* ионийского алфавита в сочетании с угловато-лунарной ее формой свидетельствует о возможной датировке граффито чуть более поздним временем, нежели предложено в литературе (ок. 540 г. до н.э.). На наш взгляд, его следует датировать самым концом VI в. до н.э. или же началом – первой половиной V в. до н.э., когда появилась угловатая *сигма*. Эта дата совпадает с датировкой амфоры, которой принадлежит фрагмент с граффито. Две полосы красной краской позволяют отнести этот тип хиосских амфор к последней трети VI в. до н.э. (тип III «пухлогорлый» – ранний вариант III-A)²².

Большое значение для понимания граффито представляет первая строка | ΦΑΝΑΓΡ (мы согласны с оппонентами, что в ней не две, а одна вертикальная черта). Ее предлагалось читать как имя Фанагора – обожествленного ойкиста города Фанагории, или в качестве имени простого фанагорийца, популярного в эллинском мире. К сожалению, в том виде, в котором оно сохранилось в граффито, точная атрибуция невозможна. Здесь вероятны различные версии – как ранее предлагавшиеся, так и не звучавшие пока в развернувшейся дискуссии, например, если предположить название города Фанагории в сокращении. Оно со времени Гекатея Милетского звучало как Φαναγόρεια и, скорее всего, действительно происходит от имени ойкиста Фанагора, тем более что, согласно тому же свидетельству, там существовал и одноименный эмпорий среднего рода (Hecat. FG rH I F 212 = Steph. Byz. s.v. Φαναγόρεια). Страбон называет Фанагорию эмпорием – перевалочным пунктом для товаров, доставляемых из Меотиды и областей Прикубанья (Strab. XI. 2. 10; ср. VI. 4.5; App. Mithr. 108). Эмпорий, т.е. торжище, место для торговли и заключения торговых сделок, мог быть автономным и независимым от полиса, или же частью полиса как его торговый квартал или гавань, но он всегда имел связь с городом и проживавшими в нем торговцами²³. Согласно Аристотелю, «... многие местности и города имеют порты и гавани с прекрасным расположением относительно городов, они не составляют единого целого с ними, не располагаются от них на далеком расстоянии и город может распространить на них свою власть с помощью стен и прочих фортификационных сооружений» (Arist. Pol. VII. 5. 1327a). Окрестное население Фасиса, например, специально приезжало в город (τὴν πόλιν) и эмпорий за товарами (Ps.-Hippocr. 22; Strab. XI. 2. 17), а Византий «лежал при торговой гавани (τὴν πόλιν ἐπὶ ἐμπορίου κειμένην ἔχειν), и народ проводил все время на берегу и на рынке (περὶ τὴν ἀγορὰν), и возле гавани (τὸν λιμένα)» (Athen. XII. 32. 526 e-f = Theopomp.: FG rH II B. 115 F 62). В полисе и его коммерческом квартале – эмпории местное население города и

²⁰ Buck 2001, 189, 190, § 89, 1: Ναξσίῶ, Φηράξῶ, ср. κύλιξ на Родосе.

²¹ Утверждение И.Е. Сурикова, что в «ионийском мире не встречается написание ξ через *кς* (было бы $\chi\varsigma$)» (Суриков 2022, 162) опровергается замечанием Б. Кука: “in the ‘blue’ alphabets Ψ stands for ‘ps’, ‘kh’ is represented by X and ‘ks’ by ξ . In the ‘red’ alphabets, however, Ψ stands for ‘kh’ and X (or +) may be transferred to ‘ks’” (Cook 1998, 9).

²² Монахов и др. 2020, 87.

²³ Velissaropoulos 1977, 61–85; 1980, 29–48.

хоры активно сбывало свою продукцию²⁴. Фанагория обладала гаванью и торговым местом – эмпорием, куда съезжались торговцы из соседних областей и городов, заключали сделки, сбывали товар и осуществляли коммерческие контакты с посредниками, хорошо знавшими местные обычаи и конъюнктуру рынка. Об этом свидетельствуют, например, торговые граффити на амфорах из Фанагории V–IV вв. до н.э., которые сообщают от кого и кому эти амфоры поступали²⁵.

Принимая во внимание большую роль Фанагории как торгового центра, и учитывая значение глагола εἰσῆκω > εἰσῆκσ(ω) в стк. 2, в котором проявляется оттенок торговой или экономической выгоды, полагаем, что стк. 1 | ΦΑΝΑΓΡ можно предположительно реконструировать в нескольких вариантах: | (ἐν) Φανᾶγ(ο)ρ(εἰᾶ)?, Φανᾶγ(ο)ρ(εἰῶ)?, т.е. «1 в Фанагории или эмпории Фанагорион или Φανᾶγ(ῶ)ρ(ᾶ), т.е. 1 Фанагору?». Сткк. 2–3 ΕΙ<ΗΚΣ ||/ восстанавливаются как εἰσῆκσ(ω) ||/, т.е. я получу (или ко мне придет, я буду получать) некую сумму денег (о чем ниже). В таком случае это запись торговца, который привез товар в Фанагорию или в эмпорий с намерением продать и получить доход или же передал товар Фанагору – компаньону или посреднику в Фанагории или в ее одноименном эмпории, чтобы тот его продал, и автор граффито получил прибыль. Но в любом случае граффито коммерческое, вряд ли имевшее отношение к богам и героизированному ойкисту.

Установить, что могло быть передано его автором, помогает значение последнего слова в стк. 4 – ΚΗΡΙΣ, которое мы понимаем как κηρί<ι>ς, т.е. кериды. Κηρίς, -ίδος = κηρίς считается морской рыбой (sea-fish), разновидностью рыбы губан (LSJ s.v.). Врач Дифил из Сифноса, на которого ссылается Афиней, пишет, что «у так называемой кериды мясо нежное, полезное для кишечника и желудка, а отвар из нее толстый и слабит». Эта рыба водится в открытом море и в прибрежных водах (Athen. VIII. 355 e–d)²⁶. Оппиан из Аназарбы в Киликии (II–III вв. н.э.) в трактате «О рыбной ловле» отмечает, что кериды (кирриды) любят добывать корм в море близ низко расположенных песчаных бугров (Opp. I. 129), а опасность для нее представляет окунь (πέρκη) (Opp. III. 187). Название рыбы на черепке из Фанагории с двумя йотами можно посчитать как гапакс или принять за итацизм – особенность ионийского диалекта или говора жителей западных и центральных областей Анатолии, где длительное время сохранялось произношение и написание двойной йоты – ι²⁷. В таком случае не исключено, что автор граффито или его предки являлись выходцами из Малой Азии. Название рыбы в граффито стоит в именительном падеже, поэтому можно предположить, что автор граффито – торговец рыбой – за одну кериду в Фанагории или после ее продажи через местного посредника или компаньона Фанагора (или после ее продажи Фанагору) должен получить ||/ (сумму денег с продажи). Поэтому чтение граффито предлагаем такое:

²⁴ Étienne 1993, 26; Rouillard 1993, 39.

²⁵ Завойкина 2022, 114–116.

²⁶ О значении различных видов рыбы как продукта питания и источниках Афиней о сортах рыбы см. Wilkins 2000, 523–535.

²⁷ Brixhe 1976, 80–100. Предполагаемая двойная йота слегка заизвесткована, поэтому ее предлагали считать буквой Η (тщательное изучение показало, что это маловероятно). Но даже если это так, то не исключено, что в данном случае произошла передача звука ι буквой η, что характерно для говора населения Боспора, правда, в римское время (Доватур 1965, 800).

Рис. 1. Торговое граффито из Фанагории

Fig. 1. Trade graffito from Phanagoria

| (ἐν) Φαναγ(ο)ρ(εία)? vel Φαναγ(ο)ρ(είω)? vel Φαναγ(ό)ρ(α)
 εἰσήκσ(ω)
 ||
 κηρί<ι>ς

Перевод: «за 1 в Фанагории (эмпории Фанагорионе? или Фанагору?) я получу (мне должно прийти) 2 с половиной – кериды».

Значение вертикальных черточек в стк. 1 и стк. 3 разное: в первом случае это обозначение товара, очевидно, рыбы (кериды) в количестве одного экземпляра, поскольку во втором случае сумма с продажи, которая должна прийти автору надписи и упомянута в стк. 3, небольшая. Вертикальные черточки, если речь шла о деньгах, по акрофонической системе счета означали один обол (для драхмы обычно использовался знак Δ), а для номинала мелкой разменной монеты – халка применялись наклонные черточки / \²⁸. Поэтому за товар (одну рыбу?) автор граффито хотел выручить 2 оболы и халк. Примеры из мелочной торговли рыбой в других областях античной ойкумены подтверждают данное предположение. В Египте, например, за тушки рыб платили в оболы, а за рыбу в сосудах платили в драхмах. Цена рыбы зависела от ее размера: в Беотии, если по весу она тяжелее половины мины, то ее продавали по оболу за мину, если она была легче мины, то за мину брали в халках²⁹. На Боспоре надписи краской на кадосах (сосудах для перевозки, хранения и засолки рыбы), принадлежавших рыботорговцам, показывают, что за разные виды рыб на рубеже эр и в первые века н.э. цены за 1 мину брали в халках и оболы, а также платили одну драхму или драхму и оболы³⁰. Не исключено, что в граффито из Фанагории цифра | | / означала 2 оболы и халк

²⁸ Tod 1911/1912, 104–116.

²⁹ Lytle 2010, 253–259.

³⁰ Яйленко 2022, 344.

за одну тушку или за одну мину кериды. Глагол εἰσῆκω, связанный с рентой и доходом, вместе с указанием на монеты мелких номиналов соответствует практике торговых операций в VI–V вв. до н.э. В это время использование мелких денежных номиналов тесно увязывалось с развитием монетной экономики – до 1/10 грамма мелкой номинации монет и домонетных средств обмена в виде мелкого веса серебряных слитков³¹. Поэтому в граффито из Фанагории доход от продажи обозначен в мелкой разменной монете. Таким образом это граффито, скорее всего, является торговой запиской, связанной с продажей рыбы в Фанагории, что не имеет ничего общего ни с культом Аполлона, ни с культом Геры и уж тем более с мифической богиней Кэрой и героизированным ойкистом Фанагором.

О торговле рыбой в Причерноморье и на Боспоре, в частности, свидетельствуют письменные и эпиграфические источники. Боспорскую соленую рыбу очень ценили в эллинском и римском мире – автор IV в. до н.э. Архестрат написал специальный трактат «Записки о боспорской соленой рыбе», где отмечалось качество мяса белой рыбы, отличавшейся от твердого мяса рыбы, выросшей в Азовском море (Athen. VIIc. 21 284e). Эвтидем также оставил сочинение «О соленой рыбе», где говорится о кестреях – разновидности кефали, особенно той, что ловится в Синопе, и других рыбах – «клине» и «пальчиках» (Athen. VII. 307b). Полибий сообщает, что из различных мест Причерноморья в Эгеиду в большом количестве ввозили соленую рыбу (Polyb. IV. 38. 4). В Южном Причерноморье ловля рыбы была поставлена на промышленную основу (Strab. XII. 3. 19; Aelian. NA. XV. 5; Plin. IX. 83), там создавались специальные корпорации рыбаков, которые продавали улов рыботорговцам (Athen. VII. 301e – 304c; Arist. HA. 543a, 9; 571a, 12)³². При этом горожане, занятые в рыболовном промысле, как в Византии (Arist. Pol. IV. 4.1), создавали даже основу для демократического строя полиса³³. Особенно ценились тунцовые рыбы – в Риме, например, сосуд с маринованным тунцом стоил столько же, сколько в день зарабатывал работник (Plin. IX. 18. 48). Рыбу тунцовых пород отлавливали и продавали в большом количестве (Arist. HA. 537a, 19; Plut. Mor. II. 980a; Strab. V. 2. 6; 2. 8; XVII. 3. 16; Opp. Hal. VI. 637–648), поэтому рыболовы объединялись в специальные корпорации тунцеловов (Athen. VII. 303c; Philostr. Imag. I. 13). На песчаных отмелях в Пафлагонии и в районе Гераклеи Понтийской ловили также и бычков (Plin. IX. 83. 2–4). На Боспоре согласно некоторым дипинти на кадосах также создавались артели рыбаков, которые добывали лобана и моллюсков³⁴. Промысел рыбы осуществлялся и на реках, в частности, на Днепре (Борисфене) (Herod. IV. 53).

Засолка рыбы производилась в промышленном объеме в специальных рыбозасолочных цистернах в различных городах причерноморского региона, особенно на Боспоре³⁵. Для этого использовали местную соль (Strab. VII. 4. 7; Dio Chrys. XXXVI. 30), которую покупали за определенную цену³⁶. Перевозили соленую рыбу главным образом по морю, о чем сообщается в письме III в. до н.э. из Мир-

³¹ Amemiya 2007, 64.

³² Danoff 1962, 981–982.

³³ Braund 1995, 166.

³⁴ Яйленко 2022, 349.

³⁵ Højte 2005, 133.

³⁶ Сапрыкин и др. 2013, 265–268.

мекия³⁷ и в одной из речей Демосфена (*Demosth. Adv. Lacr.* 34), где говорится о ее транспортировке морем из Пантикапея в Феодосию и далее в Афины, часто в специальных жбанах – кадосах и амфорах³⁸. Рыбу продавали на рыбных рынках, где за этим следили агораномы³⁹. Занимались ее сбытом торговцы – *ταριχοπύλας*, т.е. продавцы соленой рыбы, которые осуществляли этот бизнес еще до основания эллинских колоний на побережье Черного моря (Лус. Тох. 4). Трудно определить, являлся автор граффито торговцем соленой рыбой, или он сбывал покупателям свежую рыбу. Скорее всего он продавал свежую рыбу, ибо в противном случае в граффито фигурировал бы особый термин *ταρίχος*, а не конкретное название тушки рыбы.

Надпись, о которой идет речь, является новым важным источником о рыботорговле в архаическую и раннеклассическую эпоху. Указание о стремлении получить прибыль свидетельствует о достаточно высоком уровне торговли в это время. В Древней Греции все трансакции осуществлялись на основе наличных денег или путем натурального обмена товарами⁴⁰. Прибыли и доходы от вложения денег или от их ссуды частными лицами, включая торговцев, имели большее значение, нежели вложения банкиров и трапедзитов, поэтому каждый желал получить обратно столько же или даже больше денег. Неслучайно Гесиод советует давать деньги или продавать товар только тому, кто может их отдать с возвратом⁴¹. Демосфен и Феофраст отмечают заинтересованность людей, вовлеченных в финансовые и торговые дела, получить суммы денег, которые следует заработать от вложений в торговлю и ростовщичество (*Demosth. Adv. Kallip.* 52. 4; *Theophr. Char.* 2–3). Поэтому Е. Коэн разделяет деятельность частных банков в Греции и договоры между частными лицами для покупки товара⁴². В этой связи знаменательно, что продажа рыбы в Фанагории и полученный с этого доход производились на основе договора между торговцем – автором граффито – и покупателем Фанагором или властями Фанагории, получавшими прибыль от продаж на рынке или в эмпории для пополнения полисной казны.

ЛИТЕРАТУРА

- Бехтер, А.П., Бутягин, А.М., Дана, М. 2018: Свинцовое письмо из Мирмекия. *ВДИ* 4, 931–948.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: В.В. Струве (ред.), *Корпус боспорских надписей*. М.–Л., 797–831.
- Завойкина, Н.В. 2015: Малая эпиграфика. В кн.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Фанагория*. М., 132–139.
- Завойкина, Н.В. 2016: Граффити на керамике позднеархаического времени из Фанагории, В. кн.: Д.В. Журавлев, У. Шлотцауэр (ред.), *Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время*. М., 41–48.

³⁷ Бехтер и др. 2018, 931–948.

³⁸ Lund, Gabrielsen 2005, 161–170.

³⁹ Семенов-Зусер 1947, 245.

⁴⁰ Millet 1991, 9–10.

⁴¹ Vogaert 1968, 373; Millet 1991, 41; Davies 2001, 117–128.

⁴² Cohen 1992.

- Завойкина, Н.В. 2017: Основание Фанагории. Вторая половина 6 в. до н.э. Граффито с упоминанием Фанагора. В кн.: В.П. Толстиков, В.Д. Кузнецов (ред.), *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства*. М., 209–215.
- Завойкина, Н.В. 2018: Список жертвоприношений с упоминанием Фанагора третьей четверти VI в. до н.э. из Фанагории. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. СПб., 292–299.
- Завойкина, Н.В. 2020: Граффито ок. 540 г. до н.э. из Фанагории. *КСИА* 258, 245–250.
- Завойкина, Н.В. 2022: Новые коммерческие надписи на амфорах V–IV вв. до н.э. из Фанагории. *ДБ* 27, 113–124.
- Кучеревская, Н.Л. 2018: Эпиклезы греческих божеств в лапидарной эпиграфике Боспора. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. СПб., 334–339.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Толстиков, В.П., Чурекова, Н.Б. 2020: *Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Саратов.
- Русяева, А.С. 2010: *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Сапрыкин, С.Ю., Белоусов, А.В., Федосеев, Н.Ф. 2013: Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея. *ДБ* 17, 265–271.
- Сапрыкин, С.Ю. 2019: К прочтению и интерпретации некоторых боспорских граффити. *ДБ* 24, 473–487.
- Семенов-Зусер, С.А. 1947: Рыбный рынок в Херсонесе. *ВДИ* 2, 237–246.
- Суриков, И.Е. 2022: По поводу некоторых древнейших свидетельств о боспорском городе Фанагории. В сб.: *Боспорский феномен. Большие и малые города Боспорского царства. Круглый стол, посвященный 75-летию Е.А. Молева (1947–2021). Материалы международной научной конференции*. СПб., 159–164.
- Тохтасьев, С.Р. 2004: Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (обзор новых эпиграфических публикаций). *ВДИ* 3, 144–179.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2018: К ранней истории Фанагории. *ПИФК* 3, 98–107.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2020: De titulis Bosporanis et vicinis. *ДБ* 25, 426–442.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2021: De titulis Bosporanis et vicinis IV. *ДБ* 26, 411–431.
- Яйленко, В.П. 2022: Дипинты рыбозаводчиков на кадосах рубежа эр из Пантикапея. *ДБ* 27, 336–369.
- Amemiya, T. 2007: *Economy and Economies of Ancient Greece*. Routledge–New York.
- Bogaert, R. 1968: *Banques et banquiers dans les cites grecques*. Paris.
- Braund, D. 1995: Fish from the Black Sea: Classical Byzantium and the Greekness of Trade. In: J. Wilkins, D. Harvey, M. Dobson (eds.), *Food in Antiquity*. Exeter, 162–171.
- Brixhe, Cl. 1976: *Le dialecte grec de la Pamphyle. Documents et grammaire*. Paris.
- Buck, C.D. 2001: *The Greek Dialects*. Bristol.
- Cohen, E. 1992: *Athenian Economy and Society: A Banking Perspective*. Princeton.
- Cook, V.F. 1998: *Greek Inscriptions*. Berkeley–Los Angeles.
- Cook, R.M., Woodhead, A.G. 1952: Painted Inscriptions on Chiot Pottery. *ABSA* 47, 159–170.
- Danoff, Ch. 1962: Pontos Euxeinos. *RE. Supplbd.* IX, 867–1920.
- Davies, J.K. 2001: Temple, Credit, and the Circulation of Money. In: A. Meadows, K. Shipton (eds.), *Money and Its Uses in the Ancient Greek World*. Oxford, 117–128.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Étienne, R. 1993: L'emporion chez Strabon. In: A. Bresson, P. Rouillard (eds.), *L'emporion*. Paris, 23–34.
- Gorissen, P. 1978: Litterae lunatae. *Ancient Society* 9, 149–162.
- Hackl, R. 1909: Merkantile Inschriften aus attischen Vasen. In: *Münchener archäologische Studien*. München, 8–10.

- Højte, J. 2005: The Archaeological Evidence for Fish Processing in the Black Sea Region. In: T. Bekker-Nielsen (ed.), *Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region* (BSS 2). Aarhus, 133–160.
- Homolle, T. 1882: Comptes des Hiéropes du temple d'Apollon Délien. *BCH* 6, 1–167.
- Jeffery, L.H. 1961: *Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (The Athenian Agora XXI). Princeton.
- Larfeld, W. 1914: *Griechische Epigraphik*. München.
- Lund, J., Gabrielsen, V. 2005: A Fishy Business. Transport Amphorae of the Black Sea Region as a Source for Trade in Fish and Fish Products in the Classical and Hellenistic Periods. In: T. Bekker-Nielsen (ed.), *Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region* (BSS 2). Aarhus, 161–170.
- Lytle, E. 2010: Fish Lists in the Wilderness: The Social and Economic History of a Boiotian Price Decree. *Hesperia* 79, 253–303.
- McLean, B.H. 2002: *An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 BC – AD 337)*. Michigan.
- Millet, P. 1991: *Lending and Borrowing in Ancient Athens*. Cambridge.
- Rouillard, P. 1993: L'emporion chez Strabon. In: A. Bresson, P. Rouillard (eds.), *L'emporion*. Paris, 35–46.
- Talcott, L. 1935: Attic Black-Glazed Stamped Ware and Other Pottery from a Fifth Century Well. *Hesperia* 4, 477–523.
- Threatte, L. 1980: *The Grammar of Attic Inscriptions*. Berlin–New York.
- Tod, M.N. 1911/1912: The Greek Numerical Notation. *ABSA* 18, 104–116.
- Velissaropoulos, J. 1977: Le monde de l'emporion. *DHA* 3, 61–85.
- Velissaropoulos, J. 1980: *Les naoclères grecs*. Paris–Genève.
- Wilkins, J. 2000: Athenaeus and the Fishes of Archippus. In: D. Braund, J. Wilkins (eds.), *Athenaeus and His World*. Exeter, 523–535.
- Wright, J.H. 1896: The Origin of Sigma Lunatum. *TAPA* 27, 79–89.

REFERENCES

- Amemiya, T. 2007: *Economy and Economies of Ancient Greece*. Routledge–New York.
- Bogaert, R. 1968: *Banques et banquiers dans les cites grecques*. Paris.
- Braund, D. 1995: Fish from the Black Sea: Classical Byzantium and the Greekness of Trade. In: J. Wilkins, D. Harvey, M. Dobson (eds.), *Food in Antiquity*. Exeter, 162–171.
- Brixhe, Cl. 1976: *Le dialecte grec de la Pamphyle. Documents et grammaire*. Paris.
- Buck, C.D. 2001: *The Greek Dialects*. Bristol.
- Cohen, E. 1992: *Athenian Economy and Society: A Banking Perspective*. Princeton.
- Cook, B.F. 1998: *Greek Inscriptions*. Berkeley–Los Angeles.
- Cook, R.M., Woodhead, A.G. 1952: Painted Inscriptions on Chiot Pottery. *ABSA* 47, 159–170.
- Danoff, Ch. 1962: Pontos Euxeinos. *RE. Supplbd.* IX, 867–1920.
- Davies, J.K. 2001: Temple, Credit, and the Circulation of Money. In: A. Meadows, K. Shipton (eds.), *Money and Its Uses in the Ancient Greek World*. Oxford, 117–128.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [Short essay of grammar concerning the Bosporan inscriptions]. In: V. Struve (ed.), *Korpus bosporskikh nadpisey [Corpus Inscriptionum Regni Bosporani]*. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Étienne, R. 1993: L'emporion chez Strabon. In: A. Bresson., P. Rouillard (eds.), *L'emporion*. Paris, 23–34.
- Gorissen, P. 1978: Litterae lunatae. *Ancient Society* 9, 149–162.
- Hackl, R. 1909: Merkantile Inschriften aus attischen Vasen. In: *Münchener archäologische Studien*. München, 8–10.

- Højte, J. 2005: The Archaeological Evidence for Fish Processing in the Black Sea Region. In: T. Bekker-Nielsen (ed.), *Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region* (BSS 2). Aarhus, 133–160.
- Homolle, T. 1882: Comptes des Hiéropes du temple d'Apollon Délien. *BCH* 6, 1–167.
- Jeffery, L.H. 1961: *Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford.
- Kucherevskaya, N.L. 2018: Epiklesy grecheskikh bozhestv v lapidarnoy epigrafike Bospora [Epikleses of gods in lapidary epigraphy of Bosporus]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira [Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World]*. Pt. 1. Saint Petersburg, 334–339.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (The Athenian Agora XXI). Princeton.
- Larfeld, W. 1914: *Griechische Epigraphik*. München.
- Lund, J., Gabrielsen, V. 2005: A Fishy Business. Transport Amphorae of the Black Sea Region as a Source for Trade in Fish and Fish Products in the Classical and Hellenistic Periods. In: T. Bekker-Nielsen (ed.), *Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region* (BSS 2). Aarhus, 161–170.
- Lytle, E. 2010: Fish Lists in the Wilderness: The Social and Economic History of a Boiotian Price Decree. *Hesperia* 79, 253–303.
- McLean, B.H. 2002: *An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 BC – AD 337)*. Michigan.
- Millet, P. 1991: *Lending and Borrowing in Ancient Athens*. Cambridge.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Tolstikov, V.P., Churekova, N.B. 2020: Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina [The Sixth–Second Centuries BC Amphorae in the Pushkin State Museum of Fine Arts. Saratov
- Rouillard, P. 1993: L'emporion chez Strabon. In: A. Bresson, P. Rouillard (eds.), *L'emporion*. Paris, 35–46.
- Rusyaeva, A.S. 2010: *Graffiti Olvii Pontiyskoy [Graffiti from Olbia Pontica]*. Simferopol.
- Saprykin, S.Yu. 2019: K prochteniyu i interpretatsii nekotorykh bosporskikh graffiti [Concerning the reading and interpretation of some Bosporan graffiti]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 24, 473–487.
- Saprykin, S.Yu., Belousov, A.V., Fedoseev, N.F. 2013: Dva fragmenta svintsovykh plastin iz Pantikapeya [Two fragments of lead plaques from Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 17, 265–271.
- Semenov-Zuser, S.A. 1947: Rybnyy rynek v Khersonese [The fish market in Chersonesus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 237–246.
- Shelov-Kovediaev, F.V. 2018: K ranney istorii Fanagorii [Regarding the early history of Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 98–107.
- Shelov-Kovediaev, F.V. 2020: De titulis Bosporanis et vicinis. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 25, 426–442.
- Shelov-Kovediaev, F.V. 2021: De titulis Bosporanis et vicinis IV. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 26, 411–431.
- Surikov, I.E., 2022: Po povodu nekotorykh drevneischikh svidetelstv o bosporskom gorode Fanagorii [On some the most ancient witnesses about the Bosporan city of Phanagoria]. In: *Bosporskiy fenomen. Bol'shie i malye goroda Bosporskogo tsarstva. Kruglyy stol, posvyashchenny 75-letiyu E.A. Moleva (1947–2021) [Bosporan Phenomenon. Large and Small Cities of the Bosporan Kingdom. Round Table Dedicated to the 75th Anniversary of E.A. Molev (1947–2021)]*. Saint Petersburg, 159–164.
- Talcott, L. 1935: Attic Black-Glazed Stamped Ware and Other Pottery from a Fifth Century Well. *Hesperia* 4, 477–523.

- Threatte, L. 1980: *The Grammar of Attic Inscriptions*. Berlin–New York.
- Tod, M.N. 1911/1912: The Greek Numerical Notation. *ABSA* 18, 104–116.
- Tokhtasyev, S.R. 2004: Bospor i Sindika v epokhu Levkona I (obzor novykh epigraficheskikh publikatsiy) [Bosporus and Sindice in the reign of Leuconos I (review of the new epigraphic publications)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 144–179.
- Velissaropoulos, J. 1977: Le monde de l'emporion. *DHA* 3, 61–85.
- Velissaropoulos, J. 1980: *Les naoclères grecs*. Paris–Genève.
- Wilkins, J. 2000: Athenaeus and the Fishes of Archippus. In: D. Braund, J. Wilkins (eds.), *Athenaeus and His World*. Exeter, 523–535.
- Wright, J.H. 1896: The Origin of Sigma Lunatum. *TAPA* 27, 79–89.
- Yailenko, V.P. 2022: Dipinti rybozavodchikov na kadosakh rubezha er iz Pantikapeya [Dipinti of fish factory-owners on kadoses of the 1st century BC – 1st century AD from Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 27, 336–369.
- Zavoykina, N.V. 2016: Graffiti na keramike pozdnearkhaicheskogo vremeni iz Fanagorii [Graffiti on pottery of Late Archaic time from Phanagoreia]. In: D.V. Zhuravlev, U. Schlotzauer (eds.), *Aziatskiy Bospor i Prikubanie v dorimskoe vremya* [*Asiatic Bosporus and Kuban Region before Pre-Roman Period*]. Moscow, 41–48.
- Zavoykina, N.V. 2018: Spisok pozhertvovaniy s upominaniem Fanagora tretyey chetverti VI v. do n.e. iz Fanagorii [The list of sacrifices with mentioning of Phanagoras, dated to the third quarter of the sixth century BC from Phanagoria]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira* [*Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World*]. Pt. 1. Saint Petersburg, 292–299.
- Zavoykina, N.V. 2015: Malaya epigrafika [Minor epigraphy]. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Fanagoria* [*Phanagoreia*]. Moscow, 132–139.
- Zavoykina, N.V. 2017: Osnovanie Fanagorii. Vtoraya polovina 6 v. do n.e. Graffito s upominaniem Fanagora [Foundation of Phanagoria. The second half of the 6th century BC. Graffito mentioning Phanagoras]. In: V.P. Tolstikov, V.D. Kuznetsov (eds.), *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tzarstva* [*Panticapaeum and Phanagoria. Two Capitals of the Kingdom of Bosporus*]. Moscow, 209–215.
- Zavoykina, N.V. 2020: Graffito ok. 540 g. do n.e. iz Fanagorii [Graffito ca. 540 BC from Phanagoria]. *Kratkie soobsheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 258, 245–250.
- Zavoykina, N.V. 2022: Novye kommercheskiye nadpisi na amforakh V–IV vv. do n.e. iz Fanagorii [New commercial inscriptions on amphoras of the 5th – 4th centuries BC from Phanagoria]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 27, 113–124.

REGARDING THE DISCUSSION ON THE SO-CALLED “GRAFFITO OF PHANAGORAS”

Sergey Yu. Saprykin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: mithridates@mail.ru

The article is devoted to the newly proposed reading of the graffito on the Chian amphora sherd, discovered in course of excavations at Phanagoria. According to some earlier suggested

---

reconstructions it bears a name of Phanagoras/es, founder of the city, named after him. He was a leader of Greek colonists from his native city of Teos. The publication of this graffito caused a series of real debates between the scholars who put forward different versions concerning the reading of the text and attribution of the person under a proper name Phanagoras. The author of the article mentions all points of view, which appeared during these discussions, informs about his own position, arguing some of the points and agreeing with opponents in terms of restoration line 2. Considering all critical notes and suggestions, born in course of this discussion, the author returned to this inscription once more and gives a new version of how to read and explain the text. According to his reading, based on careful analysis of terms and abbreviations along with the script, the Phanagorian graffiti has no deal with Phanagoras as ktistes of the city nor with the gods which some scholars were trying to find in the text. In reality the graffito is a trading note which belonged to the fish-trader and informs about the sale of keris, a kind of sea-fish, popular among the Greeks as excellent food. This fish was brought to Phanagoria, probably to its *emporion*, and was presumably passed to a certain Phanagoras, maybe a companion in trade of the graffito's author. The fish-trader could simply bring fish to the city in order to receive income – two obols and one chalkoy – for one mina or one fish. So, the inscription looks like a very important source on commercial activity in Phanagoria in late Archaic and early Classical time.

Keywords: Phanagoria, Phanagoras, graffito, keris, emporion, income from sales, fishing, fish salting, fish market

---
